

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Одним из важнейших индикаторов характера и направленности развития этнокультурных процессов в Республике Казахстан является этноязыковая ситуация. По своей сущности она, с одной стороны, выражает степень реального распространения и уровень функционирования языков различных этнических общностей, с другой, отражает важные закономерности, тенденции и перспективы этнокультурных и этнодемографических процессов в республике, включая рассматриваемый регион. Анализ этноязыковой ситуации значительно конкретизирует наши знания о многообразии форм этнического взаимодействия, взаимовлияния традиционно-бытовой культуры и единой общеказакстанской системы ценностей.

Важно отметить, что этноязыковая ситуация в четырех областях Северного Казахстана (Акмолинской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской) в силу своей большей динамичности и пластичности гораздо сложнее и демонстрирует значительно большее разнообразие вариантов по сравнению с этнической ситуацией в республике. И если самосознание, фиксированное в самоназвании, отражает либо в прямой, либо в опосредованной форме этническую структуру, то этноязыковые процессы не всегда являются адекватным отражением этнического самовыражения или самосознания.

Рассмотрим дифференциацию различных народов по степени отношения к языку своего этноса. Согласно материалам переписи 1999 г., от 96,5 до 99,7% казахского населения, проживающего в Северном Казахстане, указали, что владеют родным языком. Аналогичные показатели русского населения во всех четырех областях региона составили 100,0%. Лишь небольшая часть немцев (от 19,6 до 23,7%), украинцев (от 11,6 до 16,0%), белорусов (от 11,3 до 13,8%) и поляков (от 6,3 до 10,8%) знают родной язык [1: 50, 122, 149, 158]. По переписи 2009 г. перечисленные выше показатели колебались среди казахов в пределах 96,7–98,7%, русских – 99,5–99,7%, немцев – 8,2–21,5%, украинцев – 8,2–21,5%, белорусов – 7,2–18,5% и поляков – 4,9–16,4% [2: 44-46; 3: 42-43; 4: 32-34; 5: 34-35]. Причем, процессы снижения степени функционирования ряда языков в качестве этнодифференцирующих признаков того или иного этноса фиксируются достаточно отчетливо при сравнении с данными предыдущих переписей населения.

В исследуемых областях Северного Казахстана по сравнению с другими регионами республики динамика функционирования национальных языков несколько отличается. С одной стороны, в Казахстане и в областях Северного Казахстана в отношении казахского и русского этносов этноязыковая ситуация носит примерно аналогичный характер. С другой, – в южных регионах республики, как например, в Южно-Казахстанской области среди немцев, украинцев, белорусов и поляков наблюдается более высокий удельный вес населения, ориентированного на язык своего этноса, который в 2009 г. составлял соответственно 42,4–38,2–36,7–33,1% [6: 35-36].

Особого разрыва между сельской и городской средой в степени функционального использования национальных языков в исследуемом нами регионе не отмечено, за исключением казахского языка, роль которого еще выше в сельской местности.

Очевидно, что для казахов, у которых в сельской местности наблюдается больший удельный вес традиционных элементов культуры и ценностных ориентаций, значимость родного языка выше, а сфера его функционирования значительно шире, нежели в городе. Язык своего этноса играет большую роль в качестве этнодифференцирующего признака. Поэтому темпы снижения престижа и распространения языка своего этноса на селе, заметно меньше по сравнению с городской средой.

В целом, процесс осознания этноязыкового развития отличается большей пластичностью и живее откликается на закономерности развития этнокультурных процессов по сравнению с собственно этническими и особенно этнопсихологическими явлениями, т.е. прежде всего этническим самосознанием. Фактически мы можем говорить о том, что язык

своего этноса не всегда является признаком этнического самовыражения и идентификации. Причем возрастание значимости данного явления свойственно всем этническим группам, за исключением казахского и русского этносов. Для этих народов язык по-прежнему сохраняет свое этнодифференцирующее значение, тогда как в отношении других этносов прослеживается снижение значимости данного индикатора. Несомненно, что в этом случае речь идет о реальном существовании интеграционно-ассимиляционных процессов, формировании единой системы этноязыковых реалий.

Как известно, языком межнационального общения в республике выступает русский язык. Для уточнения высказанных положений необходимо рассмотреть отношение различных этносов в зависимости от их образа жизни к русскому как к родному языку, обеспечивающему социальное функционирование и жизнедеятельность человека вне зависимости от его этнической принадлежности. Как показывает сравнение материалов переписей, русский язык во всех областях Северного Казахстана становится средством этноязыкового развития для большей части нерусского населения. Это особенно наглядно видно на примере немецкого, украинского, белорусского и польского населения. Среди них возрастание удельного веса русскоязычного населения происходит ускоренными темпами. Так, по переписи 2009 г., в исследуемом регионе на владение этим языком указали от 98,6 до 100,0% представителей указанных четырех этносов. Эта тенденция фиксируется довольно четко как в городской, так и в сельской местности. Те же процессы наблюдаются в регионе и при рассмотрении языковой ориентации казахов, хотя и в меньшей степени по сравнению с перечисленными выше этносами. Так, среди них на знание русского языка в целом указали от 95,8 до 98,4% [2: 64-65; 3: 77-78; 4: 54-55; 5: 53-55]. Интересно, что на селе, также как и в других случаях, масштабы этого явления несколько меньше. Иная картина в городе, здесь динамика процессов освоения русского языка в качестве основного или второго языка независимо от этнической принадлежности значительно интенсивнее по сравнению с сельской средой.

В целом можно говорить о необратимости процессов утраты родного языка и постепенной замене их русским языком среди немцев и славянских этносов. При этом русский язык является не просто средством межнационального общения для ряда этносов и этнических групп, он становится фактором этнического самовыражения. Вследствие этого очевидно, что зафиксированная тенденция этноязыкового развития не просто отражает динамику ассимиляционных процессов в Северном Казахстане, но прежде всего, важные закономерности в развитии этноязыковых и этнокультурных процессов в республике. Наибольшая восприимчивость к переходу на русскоязычное самовыражение и утрата родного языка имеет место у субэтнических групп населения, проживающих за пределами территории основного расселения.

Значение казахского языка в качестве родного языка для представителей иноэтнических групп населения невелико. Более или менее отчетливо оно прослеживается только лишь в отношении тюркоязычного населения региона – татар, башкир и др.

Важнейшим фактором развития этноязыковых и этнокультурных процессов является двуязычие. Оно обеспечивает коммуникативную функцию языка среди представителей различных этнических групп, способствует взаимообогащению и взаимодействию национальных культур. Оно возникает естественным путем в связи с общественной потребностью в общении в условиях экономического, политического и культурного контакта.

В Северном Казахстане значимость двуязычия среди разных этносов неодинакова. Как свидетельствуют материалы переписей, значение двуязычия для казахского населения постоянно возрастает. Сопоставление данных по двуязычию с общереспубликанскими показывает, что в исследуемом регионе доля двуязычного населения среди казахов как в городе, так и на селе выше по сравнению с аналогичными показателями по республике. Если по Казахстану в целом доля казахского двуязычного населения составляла в 1999 г. 74,5%, в том числе 83,5% в городе и 67,5% на селе, то в Акмолинской области эти показатели

соответствовали 87,7–93,1–84,9%, в Костанайской – 88,0–91,4–86,1%, в Павлодарской – 92,6–95,1–90,2% и в Северо-Казахстанской – 92,4–95,6–91,4%.

Иные показатели у европейских этносов, среди них двуязычие распространено в меньшей степени, чем в целом по республике. Если обратиться к переписи 1999 г., то на владение двумя языками указали по Казахстану уже 16,1% русских, в том числе в городах – 16,1%, а в селах – 15,9%, тогда как в изучаемых областях региона, соответственно от 9,1 до 13,3%, в том числе в городах – от 10,3 до 13,2%, а в селах – от 7,6 до 13,7% [1: 9-24, 49-55, 121-127, 148-154, 157-163]. Схожие процессы наблюдаются среди украинцев, белорусов и немцев.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ материалов переписей свидетельствует, во-первых, о возрастании доли двуязычного населения среди казахов и русских; во-вторых, о снижении удельного веса двуязычного населения среди других этнических общностей, проживающих в Северном Казахстане; в-третьих, о более высокой доле двуязычного населения среди горожан по сравнению с сельскими жителями вне зависимости от их этнической принадлежности. Вместе с тем имеют место несовпадения в степени распространения двуязычия при сравнении областных с общереспубликанскими данными, которые в значительной степени зависят как от этнической принадлежности, так и от образа жизни и социокультурных параметров межэтнических процессов.

Двуязычие, получившее распространение в регионе в основном носит «национально-русский», либо «русско-национальный» характер. Структура двуязычия в значительной степени обуславливается этническими факторами и направленностью этнических процессов в Северном Казахстане. Так, по переписи 1999 г., среди казахского населения преобладает преимущественно казахско-русское двуязычие, которое в Акмолинской, Костанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях составляет соответственно 99,1–98,9–99,1–99,5 %. Интересно, что среди других этносов удельный вес национально-русского двуязычия меньше по сравнению с казахско-русским двуязычием. Так, в указанных областях у украинцев он равнялся 92,9–90,4–91,1–93,9%, белорусов – 93,7–91,5–91,3–94,3%, немцев – 91,2–87,2–87,9–91,9%. С другой стороны, среди русского населения полностью преобладает русско-казахское двуязычие, которое в упомянутых нами выше четырех областях достигает 92,2–94,1–90,9–92,9% [1: 50, 122, 149, 158].

Вместе с тем прослеживается дифференциация по рассматриваемому комплексу вопросов в зависимости от образа жизни. Так, в среде городского казахского населения удельный вес казахско-русского двуязычия колеблется в пределах 98,2–98,7%, что ниже, чем у сельского населения, где этот показатель равняется 99,6–99,8%. Примерно аналогичные тенденции мы имеем по украинско-русскому (90,5–22,7% в городе и 91,7–94,4% на селе) и белорусско-русскому двуязычию (91,4–93,5% в городе и 91,0–94,6% на селе), немецко-русскому – среди немцев. Значительно отличаются в этом смысле данные по немецко-русскому двуязычию – 84,4–90,1% в городе и 87,1–92,6% на селе.

Таким образом, степень распространения русского языка, национально-русского двуязычия находятся в прямой зависимости от этнодемографической и этнокультурной ситуации в регионе. Например, в районах, где выше удельный вес и численность казахского населения в силу отсутствия или недостаточности языковой среды для общения, больше доля только казахоязычного населения, ниже процент двуязычия в среде казахов, а также выше удельный вес русского населения, владеющего казахским языком. И, наоборот, в полиэтнических районах региона с возрастанием русского населения уменьшается доля знающих казахский язык, увеличивается численность только русскоязычного населения; там же выше доля казахско-русского двуязычия, уменьшается удельный вес только казахоязычного населения.

К сожалению, материалы переписей не содержат точных данных по многоязычию. По данным этносоциологических исследований, определенную роль в процессе взаимодействия и взаимообогащения национальных языков играет трехязычие, в частности, немецко-русско-казахское и татарско-русско-казахское. Оно возникает на основе свободного развития

немецкого и татарского языков как родных в сочетании с казахским и русским языками как средствами межнационального общения. Казахский язык играет роль средства межнационального общения в основном в моноэтнической среде. Случаи многоязычия встречаются среди немцев и казахов в Успенском, Павлодарском, Щербактинском районах Павлодарской области, где они живут достаточно компактно и тесно общаются в производственной и семейно-бытовой сферах [7].

Русский язык, значение которого как средства межнационального общения, накопления и передачи информации, интернационализации всех сфер жизни казахстанского общества, постоянно возрастает, он глубоко проник в структуру языкового общения рассматриваемого нами региона. Выше уже приводились данные о том, что все большее значение приобретает тенденция замены ряда национальных языков, в частности украинского, белорусского, немецкого и других русским языком, приобретения им статуса родного языка для некоторых иноэтнических групп населения.

Для описания роли русского языка в жизни исследуемых областей важным является обращение к уровню владения им, а также определение сфер его преимущественного использования. Сравнение материалов переписей свидетельствует, что число представителей различных этнических общностей, считающих русский язык своим родным языком, либо свободно владеющих им в качестве второго языка, постоянно возрастает. Следует отметить, что степень распространения русского языка в городской среде значительно выше по сравнению с сельской. В целом, в данном показателе казахи уступают указанным основным этносам изучаемого региона.

Если обратиться к государственному казахскому языку, то он все еще не имеет широкой степени распространения в Северном Казахстане. И это несмотря на то, что для полноценного функционирования государственного языка в республике, включая Северный Казахстан, созданы все институциональные возможности. Например, число и удельный вес русских, понимающих казахский язык, в четырех областях региона составил в 2009 г. 180,3 тыс. чел. или 17,6% всего 1 023 552 тыс. чел. русского населения в возрасте 15 лет и старше; украинцев – 26,5 тыс. чел. (15,4%) из 172 114 тыс. чел.; белорусов – 5,1 тыс. чел. (14,6%) из 35 138; немцев – 15,0 тыс. чел. (19,3%) из 77 587 и поляков – 3,5 тыс. чел. (16,9%) из 20 759 населения [2: 48-49; 3: 56-58; 4: 48-50; 5: 59-60]. Такое недостаточное знание казахского языка среди перечисленных этносов характерно как для городской, так и для сельской местности.

Таким образом, этноязыковые процессы в Северном Казахстане характеризуются сложностью и рядом отличительных черт по сравнению с этноязыковой ситуацией в республике в целом. Будучи этноконтактной зоной Северный Казахстан отличается большей интенсивностью процессов утраты национальных языков дисперсными субэтническими группами, проживающими за пределами территории основного расселения; значительным развитием национально-русского и русско-национального двуязычия; широкими масштабами функционирования русского языка не только в качестве языка межнационального общения, но и в качестве родного языка для все более значительной части нерусского населения; определенными сдвигами в знании государственного казахского языка европейскими этносами; ускорением процессов изменения языковой ориентации, реального бытования языков в городской среде по сравнению с сельской.

Калыш А.Б.

Литература

1. Национальный состав населения Республики Казахстан. Т. 2. Население Республики Казахстан по национальностям владению языками / Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Статистический сборник. – Алматы, 2000. – 272 с.

2. Акмолинская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Т.2. Статистический сборник. – Астана, 2011. – 150 с.
3. Костанайская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Т.2. Статистический сборник. – Астана, 2011. – 148 с.
4. Павлодарская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Т.2. Статистический сборник. – Астана, 2011. – 144 с.
5. Северо-Казахстанская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Т.2. Статистический сборник. – Астана, 2011. – 138 с.
6. Южно-Казахстанская область. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Т.2. Статистический сборник. – Астана, 2011. – 150 с.
7. Полевые материалы автора. Павлодарская область, 1978-2010 гг.